

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Третьяков А.Д. — Деятельность аналитического центра «Проект за новый американский век» в контексте внешней политики США (1997-2006) // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. – С. 37 - 49. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39619 EDN: AVBDJQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39619

Деятельность аналитического центра «Проект за новый американский век» в контексте внешней политики США (1997-2006)

Третьяков Артемий Дмитриевич

аспирант, кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

121552, Россия, г. Москва, ул. Колмогорова, 1

✉ tretyakov.10501@gmail.com

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39619

EDN:

AVBDJQ

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2023

Дата публикации:

21-01-2023

Аннотация: Аналитический центр «Проект за новый американский век» (PNAC) – одна из самых известных и одиозных организаций, считающаяся рупором неоконсервативного движения и идеологической опорой администрации 43-го президента США Дж. Буша-младшего. «Проект» был сформирован публицистами - У. Кристолом и Р. Каганом в 1997 году и транслировал взгляды американской неоконсервативной элиты. Среди участников "Проекта" значились представители американского политического истеблишмента: бывший вице-президент Д. Куэйл, бывший министр обороны Д. Чейни, бывший министр обороны Д. Рамсфельд, бывший заместитель министра обороны П. Вулфовиц. Тем не менее, ряд исследователей ставит вопрос о реальных взаимоотношениях PNAC с администрацией Дж. Буша-мл, масштабах его влияния и причинах роспуска мозгового центра в 2006 году. В статье рассматривается деятельность «Проекта за новый американский век», проводится анализ документов аналитического центра, находящихся в открытом доступе с целью выявления позиций PNAC по основным вопросам внешней политики США в период президентства Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего. Делается

вывод о том, что в рамках «Проекта» были осмыслены и сформулированы большинство внешнеполитических инициатив, реализованных Вашингтоном в первой половине 2000-х годов XXI века, в частности интервенция в Афганистан, смена режима в Ираке, давление на Сирию, четвёртое расширение НАТО, выход из Договора о противоракетной обороне.

Ключевые слова:

США, Аналитический центр, Гегемония, Неоконсерватизм, НАТО, Джордж Буш младший, Ирак, Договор о ПРО, Афганистан, Американская исключительность

Аналитический центр «Проект за новый американский век» (PNAC) – одна из самых известных и одиозных организаций, считающаяся рупором неоконсервативного движения и идеологической опорой администрации 43-го президента США Дж. Буша-младшего. В рамках «Проекта» были осмыслены и сформулированы большинство внешнеполитических инициатив, реализованных Вашингтоном в первой половине 2000-х гг. XXI века. Тем не менее, ряд исследователей ставит вопрос о реальных взаимоотношениях PNAC с администрацией Дж. Буша-младшего^[1]. В рамках данной работы был проведён анализ доступных в электронном виде документов организации в контексте внешней политики США, выявлена реакция членов PNAC на практические шаги американского руководства.

«Проект за новый американский век» создавался в среде неоконсерваторов второго поколения, к которым традиционно относят У. Кристола, Р. Кагана, М. Бута, Р. Перла З. Хализада, П. Вулфовица и др.^[2] Второе поколение выступало за «нео-рейгановскую» внешнюю политику, целью которой должна была стать «доброжелательная гегемония» или Pax Americana^{[3][4]}. В конце 1990-х годов основные внешнеполитические идеи будущей организации о необходимости смены режимов и доминировании США на Ближнем востоке уже были сформулированы в таких документах как «Доктрина Вулфовица»^[5] и «Чистый прорыв: Новая стратегия для защиты государства» (A Clean Break: A New Strategy for Securing the Realm // Режим доступа: http://dougfeith.com/docs/Clean_Break.pdf). Заложенные в них идеи не воплотились в жизнь в 1990-е годы, однако получили большую поддержку со стороны неоконсервативных публицистов^[6].

В 1997 г. У. Кристол и Р. Каган опубликовали знаковую статью «К нео-рейгановской внешней политике», окончательно определившую принципы неоконсерватизма второго поколения. Основной мотив работы – вызов общественным настроениям, игнорирующим внешнюю политику и опасаящимся любой экспансии по аналогии с 1970-ми гг. и неудачной Вьетнамской войной. Кристол и Каган выступают против консервативного изоляционизма П. Бьюкеннена^[7] и невнимания к внешнеполитическим проблемам республиканского кандидата 1996 г. Р. Доула, провозглашая необходимость поддержания гегемонии США путём активных действий за рубежом. В статье была чётко выражена идея американского глобального доминирования, ставшая основной концепцией «Проекта за новый американский век»: «Консерваторы в наши дни легко поддаются очаровательной старой метафоре Соединенных Штатов как «города на холме»... То, что могло быть мудрым советом в 1823 г., когда Америка была маленькой, изолированной страной в мире европейских гигантов, уже не так актуально, когда гигантом является сама Америка. Поскольку США обладают способностью сдерживать

или уничтожать мировых злодеев, большинство из которых можно обнаружить без долгих поисков, и поскольку ответственность за мир и безопасность международного порядка так тяжело лежит на плечах Америки, политика сидения на вершине холма и демонстрации примера становится на практике политикой трусости и бесчестия» (Kagan R. Kristol W. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. 1996. July/August - С. 18-32).

Согласно исследователю неоконсерватизма М. Райан «Проект за новый американский век» начал формироваться весной 1997 г. и был относительно небольшой организацией, однако связи Р. Кагана и У. Кристола позволили привлечь к работе влиятельных представителей внешнеполитической элиты США^[8]. Американский политолог С. Элден также утверждает, что при формировании «Проекта за новый американский век» основным ресурсом была именно «неоконсервативная сеть» (круг единомышленников, обладающий влиянием в различных американских политических институтах), а финансам и кадрам уделялось второстепенное значение^[9]. Работа проекта велась по пяти направлениям: Национальная безопасность США, НАТО в Европе, Ирак и Ближний восток, Восточная Азия и Балканская политика. Председателем новой организации стал У. Кристол, а Р. Каган был назначен соучередителем.

3 июня 1997 г. был выпущен первый документ новой организации – Декларация принципов «Проекта за новый американский век». Во многом повторяя тезисы статей Кристола и Кагана, декларация выдвигает основные принципы: увеличение расходов на оборону, укрепление связей с союзниками США, противостояние недемократическим режимам, расширение международного порядка, обеспечивающего безопасность США. Среди 25 подписантов декларации были представители американского политического истеблишмента: бывший вице-президент Д. Куэйл, бывший министр обороны Д. Чейни, бывший министр обороны Д. Рамсфельд, бывший заместитель министра обороны П. Вулфовиц, сенатор Г. Бауэр, губернатор Флориды Д. Буш. В качестве представителей оборонной промышленности и крупного бизнеса необходимо отметить предпринимателей С. Форбса и В. Вебера. Большую часть подписантов составили неоконсервативные публицисты и учёные – Ф. Фукуяма, З. Хализад, Г.С. Роуэн, Н. Подгорец, Ф. Гафни (Statement of principles // Режим доступа: <https://webarchive.loc.gov/all/20050713181416/http://www.newamericancentury.org/statemei>).

В качестве аналитического центра «Проект за новый американский век» не выпускал большого количества открытых аналитических материалов. В публичный доступ в основном выкладывались короткие меморандумы и открытые письма, демонстрирующие позиции неоконсерваторов по основным вопросам, стоящим на повестке проекта. Первым таким документом, опубликованном 26 января 1998 г. стало «Открытое письмо президенту Клинтону», посвящённое проблеме Ирака. Основной мотив письма – невозможность дальнейшего сдерживания режима Саддама Хусейна от производства оружия массового уничтожения путём инспекций ООН. Подписанты призвали администрацию Клинтона реагировать дипломатическим и военным путём, не дожидаясь единодушного одобрения в Совете безопасности ООН. К письму присоединились видные неоконсерваторы Р. Перл и Дж. Болтон (Open letter to the President Clinron // Режим доступа: <https://webarchive.loc.gov/all/20050713182305/http://www.newamericancentury.org/>

Уже 29 мая 1998 г. выходит новое открытое письмо, адресованное Т. Лотту, лидеру большинства в Сенате и Н. Гингричу, спикеру палаты представителей. Заявляя об отказе администрации Б. Клинтона от политики сдерживания, подписанты призывали лидеров

конгресса повлиять на внешнеполитическую линию США, создать и поддержать проамериканское временное правительство Ирака и быть готовыми к использованию военной силы. 31 октября 1998 г. Б. Клинтон под давлением конгресса подписал «Закон об освобождении Ирака», декларирующий необходимость смены политического режима в стране и поддержки оппозиции Саддаму Хусейну. 16 декабря президент санкционировал операцию «Лис пустыни» крупную четырехдневную кампанию бомбардировок иракских объектов. 7 января 1999 г. «Проект за новый американский век» выпустил меморандум, в котором критиковал операцию «Лис пустыни» как неэффективную. Докладная записка ставила под сомнение жизнеспособность иракской демократической оппозиции, которую США поддерживали посредством «Закона об освобождении Ирака», и называла любую политику сдерживания - иллюзией (Letter to Gingrich and Lott on Iraq // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030212225110/http://www.newamericancentury.org/iraqjan079>

«Проект за новый американский век» активно выступал за четвертое расширение НАТО в период рассмотрения заявок Польши, Венгрии и Чехии. В поддержку этого процесса PNAC выпустил четыре меморандума. Эти документы максимально открыто и прямо выражают позицию неоконсервативной элиты США по одному из самых неоднозначных и спорных внешнеполитических решений конца XX века. В манифесте 8 октября 1997 г. «Почему расширение НАТО отвечает стратегическим интересам США» сказано: «Как показывает опыт двух мировых войн и одной Холодной войны, США жизненно заинтересованы в сдерживании, и, в случае необходимости, разгроме любого государства, которое угрожает их доминированию на этом континенте (Европе – прим.)... Поставив Польшу, Венгрию и Чехию под зонтик безопасности НАТО сегодня, альянс может удержать любую растущую державу от стремления к этой цели в будущем... Альтернатива - оставить государства Центральной и Восточной Европы на геополитически ничейной земле, заставив их маневрировать вокруг неизбежно мощного притяжения объединенной Германии и потенциально возрождающейся России.» (Why NATO's Enlargement is in America's Strategic Interest // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030222053012/http://www.newamericancentury.org/natooct08> В рамках других меморандумов за авторством Г. Шмитта утверждается, что хотя Россия не представляет угрозы в свете Первой чеченской войны и разобщённости российского общества на фоне военных действий, присутствие НАТО в Восточной Европе должно навсегда ликвидировать в России настроения «советского реваншизма» (Russia and NATO Enlargement // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030222052718/http://www.newamericancentury.org/natonov13>

20 сентября 1998 г. «Проект за новый американский век» предал гласности открытое письмо Б. Клинтону с заголовком «Милошевич является проблемой», где призвал к смене режима, осуждению С. Милошевича как военного преступника и возлагал на Сербию всю вину за гуманитарный кризис в Косово (Mr. President Milosevic is the problem // Режим доступа: https://webarchive.loc.gov/all/20050713182045/http://www.newamericancentury.org/balkans_

С 1997 по 1999 гг. «Проект» активно занимался вопросами оборонной политики и публиковал меморандумы с **критикой** военного руководства США за предоставление доступа иностранным лабораториям к американским суперкомпьютерам и за недостаточное увеличение оборонного бюджета. Ряд исследователей указывает на участие «Проекта за новый американский век» в работе «Комиссии Рамсфелда», задачей которой была оценка потенциала обороны США от ракетных ударов^[10]. Д. Рамсфелду, одному из активных сторонников PNAC, оказывалась публичная информационная

поддержка в критике оборонной стратегии Б. Клинтона (The Rumsfeld Commission and Ballistic Missile Defense // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030707152315/http://newamericancentury.org/defjul1698.htm>]

В июле 1998 г. был опубликован доклад комиссии, основные выводы которого гласили, что Иран и Северная Корея могут развить способность нанести удар по Соединенным Штатам в течение пяти лет с момента принятия решения об этом, а также, что оборонная система Соединенных Штатов сокращает время предупреждения о развёртывании вражеских ракетных систем и в будущем такое предупреждение может стать в принципе невозможным (The Rumsfeld commission report // Режим доступа: https://irp.fas.org/congress/1998_cr/s980731-rumsfeld.htm). Принятый Конгрессом «Закон о противоракетной обороне» 1999 г. предписывал Соединенным Штатам развернуть, как можно скорее, систему противоракетной обороны, которая может защитить родину от ограниченного применения баллистических ракет — случайного, несанкционированного или преднамеренного (H.R.4 - National Missile Defense Act of 1999 // Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4>).

Однако самой популярной темой для «Проекта» в период с 1997 по 1999 гг. стала проблема Китая. За три года было опубликовано 38 меморандумов и открытых писем по вопросам американо-китайских отношений. Основным мотивом этих документов был тезис о растущей угрозе американской гегемонии со стороны Китая и необходимости сплочения союзников США в Азиатско-тихоокеанском регионе. Наиболее знаковым стало открытое письмо от 20 августа 1999 г. «Заявление об обороне Тайваня», составленное совместно с «Фондом Наследие». В нём указывалось, что усилия администрации Б. Клинтона оказать давление на Тайбэй, для принятия концепции Пекина о «Едином Китае» опасны и прямо противоречат американским стратегическим интересам и демократическим идеалам. (East Asia 1999 // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030629144512/http://newamericancentury.org/eastasia1999>). На основе идей «Проекта» был разработан и принят в палате представителей 1 февраля 2000 года «Закон об усилении безопасности Тайваня», в рамках которого предполагалось увеличение военной поддержки Тайваня со стороны США (H.R.1838 - Taiwan Security Enhancement Act // Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/1838>). Б. Клинтон не подписал данный законопроект, что вызвало волну критики со стороны PNAC.

Политическая линия Б. Клинтона, изначально ориентированная на внутренние дела и свободную торговлю, изменилась в период второго президентского срока^[11]. Можно заключить, что уже в период с 1997 по 1999 гг., «Проект за новый американский век» оказывал существенное влияние на внешнюю политику США посредством активности неоконсервативной сети, рупором которой он являлся.

В сентябре 2000 г., в период президентских выборов в США, «Проект» выпускает один из самых известных своих докладов «Восстановление обороноспособности Америки: стратегия, силы и ресурсы для нового столетия». В документе подробно резюмируются все внешнеполитические идеи PNAC. «Приведя Запад к победе в Холодной войне, Америка сталкивается с возможностью и вызовом: есть ли у Соединенных Штатов видение будущего для развития достижения прошлых десятилетий? Есть ли у Соединенных Штатов решимость сформировать новую эпоху, благоприятную для американских принципов и интересов? ...То, что нам нужно, это вооруженные силы, которые сильны и готовы противостоять как нынешним, так и будущим вызовам; внешняя политика, которая смело и целенаправленно продвигает американские принципы за

рубежом; и национальное руководство, которое принимает глобальные обязанности Соединенных Штатов» (Rebuilding Americas Defenses // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030625224429/http://newamericancentury.org/RebuildingAmer>

В докладе указано что США должны сохранить достаточные вооружённые силы, для быстрого развёртывания военных действий и победы в нескольких одновременных крупномасштабных войнах. От Пентагона также требуется готовность к военно-полицейским операциям. Такие операции, по мнению составителей документа, должны стать прерогативой США, а не Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствует провал миссии ООН на Балканах и относительный успех операций НАТО там: «Соединенные Штаты также не могут занять позицию нейтралитета, подобную ООН. Превосходство США настолько велико, а их глобальные интересы настолько широки, что они не могут притворяться равнодушными к политическим кризисам на Балканах, в Персидском заливе или даже в Африке». Постулируется необходимость более масштабного военного присутствия США на Ближнем востоке и в Юго-восточной Азии.

Перенос внимания США из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион должен быть обеспечен дальнейшим расширением НАТО с включением прибалтийских стран: «Фокус американской стратегии безопасности на предстоящее столетие, вероятно, переместится в Восточную Азию. Это отражает успех американской стратегии в XX веке и, в частности, успех альянса НАТО во время Холодной войны, который создал то, что кажется в целом стабильным и прочным миром в Европе». Впервые формулируется концепция «Оси зла»: «Нынешний американский век будет недолгим, если Соединенные Штаты станут уязвимыми для стран-изгоев с небольшими недорогими арсеналами баллистических ракет и ядерных боеголовок, а также другого оружия массового уничтожения. Мы не можем позволить Северной Корее, Ирану, Ираку или подобным государствам подрывать американское лидерство, запугивать американских союзников или угрожать самому американскому государству». Ещё раз повторяется приверженность PNAC идее смены режимов: «Американское военное превосходство будет по-прежнему в значительной степени зависеть от способности поддерживать достаточные сухопутные силы для достижения политических целей, таких как устранение опасного и враждебного политического режима».

Ещё одна идея, изложенная в документе, которая будет впоследствии реализована администрацией Дж. Буша-мл. – выход из Договора о противоракетной обороне 1972 г. Также в докладе предлагались многочисленные военные реформы, обеспечение превосходства США в космосе, киберпространстве, ядерной сфере, расширение системы военно-морских баз и т.д. Многие идеи впоследствии найдут воплощение в Стратегии национальной безопасности 2002 г. В целом этот документ сформулировал положения внешней политики США на ближайшие 8 лет.

Однако на момент президентских выборов 2000 г. Дж. Буш-младший не выглядел идеальной кандидатурой для участников «Проекта за новый американский век». В 2003 г. У. Кристал заявлял о том, что он и другие участники PNAC не возлагали особых надежд на Буша, «как кандидата со слабой внешней политикой». На праймериз большинство неоконсерваторов поддерживали гораздо более радикального сенатора Дж. Маккейна. Беспокойство вызывало участие в команде будущего президента декана Стэнфордского университета К. Райс, которую Кристал считал «осторожным реалистом».

Тем не менее в администрацию Буша после президентских выборов вошли такие сторонники PNAC как вице-президент Д. Чейни, министр обороны Д. Рамсфелд; заместитель министра обороны П. Вулфовиц; член Совета национальной безопасности Э.

Абрамс; заместитель министра по контролю над вооружениями и международной безопасности Дж. Болтон; бывший председатель Совета по оборонной политике Р. Перл, специальный помощник президента США З. Хализад. Также членом PNAC являлся губернатор Флориды Д. Буш. Такая концентрация неоконсерваторов не могла не оказать решающее влияние на нового президента, практически не имеющего опыта во внешней политике. Уже в конце предвыборной гонки PNAC приветствует слова будущего президента, а тогда ещё губернатора Буша: «Россия никогда не должна иметь права вето на расширение НАТО», а также предостерегают от инициативы К. Райс о выводе американских войск с Балкан (PNAC memorandum // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030222052152/http://www.newamericancentury.org/natonov01>

8 марта 2001 г. Р. М. Герехт, сотрудник PNAC и бывший специалист по Ближнему Востоку в ЦРУ, публикует меморандум «Выбор стороны в Афганистане», призывая к вторжению в эту страну и уничтожению О. Бен-Ладена со словами: «Играйте в realpolitik по старинке». В меморандуме упоминается подрыв американского эсминца «Cole» и разрушение Бамианских статуй Будды в качестве агрессивных действий движения Талибан. 6 июля публикуется меморандум с призывом к президенту Дж. Бушу-младшему и Д. Рамсфелду не отходить от своей программы и реализовать наземную операцию в Ираке. После событий 11 сентября 2001 г. «Проект» публикует «Открытое письмо президенту Дж. Бушу от 20 сентября 2001 г.», в котором заявляется: «Даже если доказательства не связывают Ирак непосредственно с нападением, любая стратегия, направленная на искоренение терроризма и его спонсоров, должна включать решительные усилия по отстранению Саддама Хусейна от власти в Ираке. Неспособность предпринять такие усилия будет представлять скорейшую и полную капитуляцию в войне с международным терроризмом» (PNAC memorandum // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030620155545/http://www.newamericancentury.org/defense-iraq-070601.htm>).

13 декабря 2001 г., после выхода США из Договора о противоракетной обороне 1972 г. ^[12], публикуется меморандум с поддержкой этого политического шага и ответом критикам выхода – сенаторам Т. Дашлу и Дж. Байдену. Указывая на осторожную реакцию России, автор меморандума ссылается на выводы «Комиссии Рамсфелда» 1998 г. и заявляет: «В отсутствие эффективной противоракетной обороны внутри страны и за рубежом возрастет неопределенность в отношении готовности Америки действовать перед лицом противников, вооружённого баллистическими ракетами и оружием массового уничтожения. Противоракетная оборона фактически укрепит наши альянсы, которые, в основе своей, зависят от военного доминирования США» (PNAC memorandum // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030710052915/http://newamericancentury.org/abm-121301.htm>).

В своём обращении к конгрессу 29 января 2002 г. президент Дж. Буш публично формулирует концепцию «Оси зла», изложенную ранее в докладе PNAC «Восстановление обороноспособности Америки». Руководство PNAC отреагировало на речь Дж. Буша об «Оси зла» ^[13] меморандумом, в котором подводило итог внешней политике Б. Клинтона: «Администрация Клинтона приняла интернационализм риторически, но была робкой, нерешительной и наивной в его исполнении. Временами она слишком доверяла международным институтам и режимам контроля над вооружениями в качестве замены американского лидерства. За некоторыми исключениями, такими как расширение НАТО и прекращение геноцида на Балканах, ей часто не удавалось развернуть американскую мощь от имени провозглашенных ею интернационалистических принципов. Несмотря на

все свои политические успехи в 1990-х годах, Демократическая партия оставалась преследуемой и призраками Вьетнама» (Commit for the Long Run // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030402040504/http://www.newamericancentury.org/kagan-012902.htm>).

В документе также указано на необходимость не останавливаться на ликвидации террористов, виновных в атаках 11 сентября 2001 г.: «Когда Усама бен Ладен будет в могиле, у нас все равно будет долг перед самими собой и перед миром использовать нашу силу для распространения демократических принципов, сдерживания и уничтожения противников нашей цивилизации. Это не крестовый поход. Это внешняя политика просвещенного эгоизма. Так же, как Корейская война, Перл-Харбор и потопление «Лузитании» научили нас, что мы не можем отгородить себя от мировых проблем, 11 сентября должно побудить нас начать новую эру американского интернационализма. Давайте не будем упускать эту возможность».

Идеи «Проекта за новый американский век» легли в основу «Стратегии национальной безопасности США» 2002 г. В этом государственном документе отражена идея «превентивной» войны против конкурентов американской «благожелательной гегемонии». Скептически оценён потенциал международных договоров и организаций. Заявлена необходимость расширения системы военно-морских баз с приоритетом для Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобную реализацию своих идей PNAC встретил меморандумом под названием «Доктрина Буша», в рамках которого выделены три составляющие этой доктрины: Активное американское глобальное лидерство, концепция смены режимов и продвижение либерально-демократических принципов (The Bush Doctrine // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20030618015854/http://newamericancentury.org/bushdoctrine-013002.htm>).

Авторы меморандума отмечали: «Доктрина Буша примечательна и тем, чем она не является. Это не клинтоновская многосторонность; президент не обращался к ООН, не исповедовал веру в контроль над вооружениями и не возлагал надежд на какой-либо «мирный процесс». И это не реализм баланса сил, который предпочитал его отец. Это, скорее, подтверждение того, что прочный мир и безопасность должны быть завоеваны и сохранены путем утверждения как военной мощи США, так и американских политических принципов». В открытом письме от 23 января 2003 г. по поводу принятия новой Стратегии национальной безопасности сотрудники PNAC предлагали существенное увеличение военного бюджета ввиду предстоящей необходимой Иракской кампании: «Американская сила - ключ к построению нового мира, который вы себе представляли. Победа над талибами в Афганистане стала важным первым шагом в стабилизации этой хаотичной страны и уничтожении террористической сети «Аль-Каиды». Международное сообщество и подавляющая военная коалиция теперь готовы положить конец угрозе режима Саддама Хусейна в Ираке» (Open letter to the President George W. Bush // Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20030629225317/http://newamericancentury.org/Bushletter-012303.htm>).

В этот период начинают появляться многочисленные критические материалы о PNAC, обвинявшие его в полном подчинении администрации Дж. Буша. Ответить на них должен был меморандум Д. Кагана от 6 октября 2002 г. «Реакция на «Реальную цель Буша в Ираке». В рамках меморандума Каган отвечает на статью Дж. Букмана «Реальная цель президента в Ираке»: «В статье в прошлое воскресенье было сделано замечательное открытие: доклад под названием «Восстановление обороны Америки», написанный для

Проекта для нового американского века, «похоже, стал планом внешней и оборонной политики Буша». Я был сопредседателем этих усилий, и мне жаль, что я не знал в сентябре 2000 г., когда был опубликован доклад, что наша работа будет настолько влиятельной, потому что до сих пор я понятия не имел, что она вообще имела какой-либо эффект... Я считаю, что события, произошедшие с тех пор, в полной мере оправдали озабоченность, выраженную нами в нашем докладе, и сделали необходимость выполнения наших рекомендаций более насущной, чем когда-либо. Я сожалею, что администрация Буша не отнеслась к ним более серьезно перед нападениями, и надеюсь, что они окажут некоторое влияние сейчас» (Reaction to 'Bush's Real Goal in Iraq // Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20030618063816/http://newamericancentury.org/defense-100602.htm>).

Осенью 2002 г. политические лидеры США начали говорить по ТВ о необходимости начала кампании. Министр обороны Д. Рамсфельд выступал на CBS, государственный секретарь К. Пауэлл — на телеканале Fox, вице-президент США Д. Чейни — на NBC, советник по национальной безопасности К. Райс — на CNN. 8 сентября в эфире утреннего шоу Райс заявила: «Мы не хотим, чтобы неопровержимое доказательство вины («smoking gun») превратилось в ядерный гриб». Начало операции «Иракская свобода» 20 марта 2003 г. стало периодом всемирной известности PNAC в качестве главного аналитического центра администрации Дж. Буша и организации, спланировавшей Иракскую войну^[14]. Хотя операция «Шок и трепет», ставшая прообразом «Иракской свободы» была спроектирована людьми, не имеющими отношения к «Проекту за новый американский век», именно авторству PNAC приписывалась вся дальнейшая внешняя политика Дж. Буша в рамках первого и, даже второго срока.

Однако с момента начала Иракской войны ряд представителей «Проекта за новый американский век» утверждали, что их организация была отстранена от процесса принятия решений даже во время предвыборной кампании. «Обычно у кандидата в президенты — неважно, республиканец он или демократ — есть узкая группа советников и целая куча людей из центров и университетов, которые пишут различные меморандумы и докладные записки... У Буша всё было по-другому. У него была узкая группа советников, а на всех остальных ему было наплевать. Буш и примерно восемь человек, принимавших решения, просто игнорировали весь широкий процесс принятия решений... Они думали, что все смогут сделать сами, и, как мы сейчас видим, они не смогли», — пишет участник PNAC Г. Шмит. С критикой администрации Буша выступили Р. Пёрл и К. Адельман. В 2004 г. У. Кристол, один из основателей PNAC заявил, что министр обороны Д. Рамсфельд не был «министром обороны, которого Буш хотел бы иметь до конца своего второго срока». В PNAC указывали на недостаточное количество войск, посланных американским министром обороны в Ирак, и призывали американскую администрацию выбрать иные стратегии по послевоенному устройству страны.

В 2004-2006 гг. «Проект за новый американский век» продолжает свою деятельность уже в значительно меньших масштабах. В эти годы основными темами для него становятся критика руководства Российской Федерации даже на фоне террористического акта в Беслане, сформулированная 28 сентября 2004 г. в «Письме 100 о демократии в России» (An Open Letter to the Heads of State and Government Of the European Union and NATO // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20071113200708/http://www.newamericancentury.org/russia-20040928.htm>). Сотрудники PNAC выступают с поддержкой Гонконга и критикой китайской внешней политики (Statement in Support of the People of Hong Kong // Режим

доступа:

<https://web.archive.org/web/20071113200646/http://www.newamericancentury.org/hongkong-20040629.htm>). Одним из последних важных документов становится Письмо конгрессу об увеличении сухопутных сил, опубликованное 28 января 2005 г. (Letter to Congress on Increasing U.S. Ground Forces // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20071113200551/http://www.newamericancentury.org/defense-20050128.htm>). Однако в этот период инициативы «Проекта» уже не находят поддержки в администрации Дж. Буша, озабоченной вероятным поражением на следующих промежуточных выборах и непопулярностью Иракской кампании^{[15][16]}.

В 2006 г. «Проект за новый американский век» был распущен. Г. Шмитт, бывший сотрудник РНАС, заявил: «Когда проект начинался, он не был предназначен для вечности. Вот почему мы закрываем его. Нам пришлось бы потратить слишком много времени на сбор денег для него, и он уже сделал свою работу, то есть «воскресил политику Рейгана» для Соединенных Штатов» (Reynolds, P. End of the Neo-Con Dream // Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/6189793.stm).

«Проект за новый американский век» нельзя считать аналитическим центром, созданным специально для идейного обеспечения администрации Дж. Буша, как об этом заявляли западные исследователи - Р. Рейнольдс, В. Вайссе и отечественные - Т.А. Шаклеина^[17]. Руководство проекта поддерживало кандидатуру Дж. Маккейна на праймериз, критиковало администрацию Дж. Буша ещё до Иракской кампании за вывод войск из Боснии. Также сама администрация неоднократно обращалась к другим мозговым центрам - Фонду «Наследие» и «Совету по международным делам»^[18]. Однако невозможно согласиться и с заявлениями У. Кристола и Г. Шмитта, что РНАС не имел никакого влияния, а его идеи игнорировались. Это можно трактовать как попытку реабилитировать идеи «Проекта», абстрагировавшись от непопулярной в США Иракской войны. Можно наблюдать, что практически все идеи, сформулированные членами РНАС в 1990-е годы, были реализованы на практике в период президентства Б. Клинтона и Дж. Буша^{[19][20]}.

Смена режима в Ираке, изложенная в «доктрине Вулфовица», давление на Сирию, изложенное в докладе «Чистый прорыв», четвёртое расширение НАТО, выход из Договора о противоракетной обороне, восприятие Китая как вероятного противника, перенос американского внимания в Юго-Восточную Азию, идея приоритета американского лидерства над ООН, критическое восприятие России как угрозы американской гегемонии - все эти тезисы и проекты нашли своё реальное воплощение во внешней политике США.

В период с 1997 по 2006 гг. вокруг РНАС сформировалась обширная сеть бывших и действующих чиновников высшего уровня, сотрудников спецслужб, аналитиков и журналистов, продвигавших неоконсервативную повестку и во многом реально формировавших видение будущего администрации Дж. Буша-мл. Новаторство РНАС заключалось в том, что модель агрессивного американского доминирования, участники Проекта излагали открыто, вызвав этим негативную реакцию американского общества на фоне непопулярной Иракской кампании. Идеи гегемонии США были восприняты политическими элитами, но попытка сделать их идеологией широких масс провалилась. Тем не менее, концепция «Американского века» не стала частью истории а до сих пор определяет мировоззрение определённой части истеблишмента США. Даже в настоящий момент, несмотря на кризисный период американского глобального лидерства, наследие «Проекта за новый американский век» продолжает влиять на международную политику.

Библиография

1. Fukuyama F. The neoconservative moment / The National Interest. 2004. No. 76. Pp. 57-68
2. Vaisse J. Neoconservatism The Biography of a Movement. Harvard University Press. 2011.
3. High B. The recent historiography of american neoconservatism / The Historical Journal. 2009. No 52(2). Pp. 475-491.
4. Блохин К.В. Американский неоконсерватизм — идеология слабеющего гегемона // Основы национальной стратегии. 2017 № 3 (42) 2017. С 44-57.
5. Mann J. Rise of the Vulcans : the history of Bush's war cabinet. New York, N.Y. : Penguin Books. 2004.
6. Блохин К. В. Лео Штраус и его неоконсервативные последователи (к проблеме источников и генезиса неоконсерватизма) / Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. №4. С. 729-744.
7. Buchanan P.J. Right from the beginning. Boston: Little, Brown. 1988.
8. Ryan M. Neoconservatism and the New American Century . Palgrave Macmillan. 2010.
9. Elden S. Terror and Territory: The Spatial Extent of Sovereignty. University of Minnesota Press. 2010.
10. Stefancic J., Delgado R. No Mercy: How Conservative Think Tanks and Foundations Changed America's Social Agenda. Philadelphia: Temple University Press, 1996.
11. Dumbrell J. Clinton's Foreign Policy: Between the Bushes, 1992-2000. London. Routledge. 2009.
12. Синицына Елена Игоревна Институциональные аспекты политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями после Холодной войны / Ars Administrandi. 2021. №4. С. 611-634.
13. Бедрань В.В. Механизм информационной войны США против Ирака в начале XXI века / Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. №7 (87) 2012. С. 1886-195.
14. Мокрова Е. М. Деятельность нефтяного лобби США в ходе американской кампании в Ираке 2003. // Политические уроки. Общество: политика, экономика, право. 2022. №12 (113). С. 54-72.
15. Безруков А. Э. Особенности неоконсервативной внешней политики (на примере США) / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, № 9 (46), 2016. с 50-66.
16. Кислицын С.В. Мир посредством силы: внешнеполитическая идеология и практика американского неоконсерватизма. ИМЭМО РАН. М.: Изд-во «Весь Мир». 2020.
17. Шаклеина Т.А. Мозговые центры и их роль в формировании внешней политики США / Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Учебник. Под ред. Т.А.Шаклеиной. Изд.2-ое, испр. и дополн. / Т.А.Шаклеина, А.А.Байков, Е.Г.Никитенко, И.А.Истомин, И.В.Болгова, Е.В.Колдунова и др. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 109-133.
18. Hurst S. Myths of Neoconservatism: George W. Bush's 'Neo-conservative' Foreign Policy / Revisited Int Polit. №42, с. 75-96. 2005.
19. Zakaria F. The Post-American World. New York: W.W. Norton. 2008.
20. Рассолова П. Э. Имперский статус США в теории неоконсерватизма / Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2009. №4. С. 151-159.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня не только социологи, политологи, экономисты, различные другие аналитики, но и простые наблюдатели констатируют происходящую на наших глазах сложную и драматичную трансформацию монополярного мира во главе с США в мир многополярный. Разумеется, только многополярный мир обеспечит подлинное равноправие и взаимовыгодное сотрудничество на нашей планете, но переход к нему связан с различными сложностями.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является аналитический центр «Проект за новый американский век». Автор ставит своими задачами проанализировать доступные в электронном виде документы организации в контексте внешней политики США, а также определить реакцию членов PNAC на практические шаги американского руководства.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать деятельность аналитического центра «Проект за новый американский век» в контексте внешней политики США в 1997-2006 гг.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим труды Ф. Фукуямы, П. Бьюкенена, Д. Лео Штрауса и других авторов-политологов, а также документы, относящиеся к деятельности центра «Проект за новый американский век». Из используемых исследований укажем на труды А.Э. Безрукова, К.В. Блохина, С.В. Кислицына, в центре внимания которых различные аспекты неоконсервативной внешней политики. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как американским неоконсерватизмом, в целом, так и его внешнеполитической направленностью, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «Проект за новый американский век» создавался в среде неконсерваторов второго поколения, которое «выступало за "нео-рейгановскую" внешнюю политику, целью которой должна была стать "доброжелательная гегемония" или Pax Americana». Автор обращает внимание на то, что «в качестве аналитического центра «Проект за новый американский век» не выпускал большого количества открытых аналитических материалов», ограничиваясь короткими меморандумами. В работе показано, что «новаторство PNAC заключалось в том, что модель агрессивного

американского доминирования, участники Проекта излагали открыто, вызвав этим негативную реакцию американского общества на фоне непопулярной Иракской кампании».

Главным выводом статьи является то, что «концепция «Американского века» не стала частью истории, а до сих пор определяет мировоззрение определённой части истеблишмента США».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в выстраивании стратегии российско-американских отношений.

В тоже время к статье есть замечания, относящиеся к ее оформлению:

- 1) В тексте представлены свыше 50 ссылок, в то время как в библиографии только 20.
- 2) Необходимо вычитать текст, например у автор значится: « В 2006 году «Проект за новый американский век распускается», привести библиографию в соответствие с требованиями издательства и т.д.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».

Замечания главного редактора от 21.01.23: "Автор в полной мере учел замечания рецензентов и исправил статью. Доработанная статья рекомендуется к публикации"